

НАША СТРАНА

Год издания 64-й. Буэнос Айрес, 3 марта 2012

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 3 marzo de 2012 No. 2935

Кто изменил Царю, изменил и России

К 95-летию Февральской революции

95 лет тому назад история России оборвалась и с нею пошатнулась история всего человечества. В эти самые дни, величайшая страна мира переживала роковые, зловещие события, павшие ей на голову, как гром среди ясного дня.

Поражаешься, как до сих пор мало кто по должному осознаёт губительность Февральской революции. К ней готовы относиться, как к меньшему злу, к неудавшемуся стремлению к свободе, а то и как к утерянной возможности...

Как же не понять, что Февраль есть ничто иное, как прелюдия кровавой, сатанинской, ни с чем по своему ужасу и масштабу не сравнимой Октябрьской симфонии? Ведь, не будь Февраля, никогда бы и не было Октября! Вот в чём безмерное зло февральщины!

Утверждение наше не эмоционально-лирическая формула, как может подумать легкомысленный читатель, а должно быть принято и понято в самом прямом смысле. Не будь тех потоков клеветы и непростительного предательства и обмана Государя, не было бы и Февральской революции и не исключено думать, что до сего дня Россия была бы Богоугодной Монархией и готовилась бы праздновать 400-летие славной Династии Романовых.

Февраль зиждется на лжи, что уже само по себе рисует ему определённую нравственную и духовную характеристику.

Февральская революция не имеет никакого оправдания.

Не будем тут повторять уже не раз приводимые слова Уинстона Черчилля о том, что в начале 1917-го года победа России была несомненна. Это убеждение подтверждается всеми военными и политическими авторитетами. Если в 1915-ом году русские войска потерпели ряд неудач и пришлось повсеместно отступать, то причиной тому никак не был недостаток мужества или нежелание воевать у русского солдата или офицера, а кричащий недостаток вооружения, настоящий снарядный голод, который полностью был восполнен уже к концу 16-го года. С окончанием зимы ожидалось победное весеннее наступление. Конечная победа была уже ощутима и почти обозрима. В 1917 году военная мощь России должна была достигнуть своего апогея.

«Мало эпизодов Великой Войны более поразительных нежели воскрешение и возобновлённое гигантское усилие России в 1916 г. Это был последний славный вклад Царя и русского народа в дело победы ... К лету 1916 г., Россия, которая 18 месяцев перед тем была почти безоружной, которая в течении 1915 года пережила непрерывный ряд страшных поражений, действительно, сумела... выставить в поле, организовать, вооружить, снабдить 60 армейских корпусов, вместо тех 35, с которыми она начала войну», писал ещё в своих воспоминаниях о войне У. Черчилль.

Только подумать – ведь на целый год раньше могла завершиться Великая Отечественная Война. Сколько искалеченных и прерванных человеческих жиз-

ней можно было бы уберечь!

Мы так настаиваем на вопросе войны, потому что он был на самом деле решающим для судьбы Монархии и окончательно перекрывал всякий революционный путь. Как верно впоследствии признался, да ещё с каким цинизмом, Милюков – ждаты им дальше не было возможно, так как знали, что в конце апреля Армия пойдёт в наступление, знали что всё недовольство, подогретое либеральной клеветой исчезнет и произойдёт взрыв патриотизма, который надолго спаяет народ с Государем. А наши добрые господа думцы никак не могли допустить такого ужаса, и их предательство, их постоянная ложь и клевета, которые кстате очень скоро всех их захлестнут, казались им проявлением высшего благородства и чувством долга перед родиной. Иными словами прообразом того, что стало девизом сергианства – ложь во спасение!

Есть ещё один факт, который не следует русскому человеку забывать. Благодаря февральскому предательству Россия не вошла в конце 1918 года в число победителей. Вся пролитая кровь в войне с неприятелем, все погибшие жизни не получили своего вознаграждения. В лучшем случае считалось, что Россия покинула поле брани задолго до окончания сражений, а в худшем на ней стоит позорное клеймо сепаратного ленино-троцкого мира с Германией, клеймо предательства союзных обязательств. Не говоря и о том, что не сбылась почти достигнутая заветная мечта освободить Царьград и вновь водрузить православный крест на Святой Софии, что было стержнем внешней политики России на всем протяжении XVIII–XX веков.

Мы ничуть не намерены, Боже упаси, обелять кровавый Октябрь, но ещё раз скажем, что корень зла зиждется именно в Феврале. Всякие Милюковы, Родзянки, Гучковы, Керенские и прочие бездарные политики, возомнившие себя царьками и спасителями России, сумели ввести в заблуждение и убедить генералитет в необходимости смены власти, но никак не сумели затем удержать добытую ложью, с неба павшую им в руки эту самую власть.

Но как такое чудовищное и непростительное деяние могло совершиться? Так и хочется вслед за французским мыслителем-писателем Шарлем Пеги сказать: «До сих пор спрашиваем себя, как такое могло произойти... подобную катастрофу можно объяснить только тем, что было совершенно заблуждение мистического плана». Правда, Шарль Пеги говорил тут не о русской революции, а о всё усиливающейся дехристианизации Запада, но его недоуменный вопрос вполне можно отнести и к русской катастрофе. Итак – какое мистическое заблуждение было совершено русским народом в начале прошлого века?

Об этом не мало писали и предупреждали духовные лица, в частности святой всероссийский чудотворец Батюшка Иоанн Кронштадтский: высшее общество, зара-

зившееся либеральными идеями, отворачивалось от родного Православия и тяготело к западному образу жизни. Самодержавная монархия становилась непонятной, казалась отжившей, вот почему Царь-Государь – истинный праведник на троне – исполненный сознанием быть Помазанником Божиим, был непонят и совершенно чужд этому высшему обществу. Глубокая религиозность Царя и всей Царской Семьи не только не внушала уважения, а скорее была поводом для снисходительных насмешек. В такой нездоровой духовной обстановке, всякие слухи, сплетни, клевета, даже самая гнусная, находили благоприятную почву. Петербургские салонные сплетни подхватывались и умножались социалистами и революционерами разных мастей и разносились среди народа. А для распространения таких миазм время было самое, что ни есть благоприятное: три года изнурительной войны, четыре миллиона убитых, до невероятного размера раздутая легенда о Распутине, будто управляющем делами Империи, искусственно сфабрикованный кризис недостатка хлеба – «хлебный бунт» – в конце февральских дней, форменная ложь о безволии Государя, и т. д.

Но бесстыдная клевета нашла свой апофеоз в настойчивых инсинуациях о том, что ради немецкого происхождения Государыни, Государь будто пытался тайно заключить сепаратный мир с Германией! Сигналом к революции послужило возмутительное выступление в Таврическом Дворце 1-го ноября 1916 г. думского лидера кадетской партии, П. Н. Милюкова. Возбуждённая речь сего бессовестного профессора, полностью построенная на инсинуациях, клевете и лжи, вошла в историю под названием «Глупость или измена» и моментально стала для либералов и левой оппозиции настоящим обвинительным актом, брошенным с думской трибуны в лицо Власти, и в частности Царской Семьи. С гордостью Милюков говорил: «1 ноября – эра, теперь у рабочих впечатление – руководящая роль Думы... данный отсюда толчок разошёлся по стране широкой волной».

Некоторое время до этого, истерический фигляр, адвокат второго разряда, трус Керенский, затем бежавший за границу от большевиков переодевшись в бабу, предвещал: «Поймите же, наконец, что революция может удаться только сейчас, во время войны, когда народ вооружен, и момент может быть упущен навсегда...». Другое гнусное лицо, сыгравшее вероятно самую решительную роль в революционном развале России, А. И. Гучков, открыто говорил: «В 1905 году революция не удалась потому, что войско было за Государя... В случае наступления новой революции необходимо, чтобы войско было на нашей стороне; поэтому я исключительно занимаюсь военными вопросами и военными делами, желая, чтобы, в случае нужды, войско поддерживало более нас, чем Царский Дом».

Как видно, ничего случайного в февральской революции не было, конспирация против Царя-Мученика тщательно и последовательно готовилась изнутри страны людьми, не брезгающими использовать военное время, когда казалось бы все силы нации должны быть устремлены на победу над врагом, а в это время всевозможные растлители думали об ином, об обратном, повлекшем грандиозное «крушение на пороге победы»...

Итак – сплетение всех этих предательских сил и начинаний сделало своё дело. А дело это было ничуть не в пользу России, а в пользу её развала, на результатах которого беспринципные выскочки-политиканы жаждали сыграть роль, войти в историю. И на самом деле вошли, но только не с лаврами на голове, а с клеймом позора на веки вечные.

Изменническая деятельность Гучкова строилась весьма тщательно, последовательно. С червем измены в душе и сердце, и с потаённой личной неприязнью к Государю, достиг он терпеливо высших ответственных должностей в государстве: был и председателем Думы, до заменившего его на этом посту М. В. Родзянко, но «служил» и в правительственных органах, особенно военных, где плёл свою паутину, что позволило ему установить связи со многими представителями генералитета. Итак, с одной стороны, был своим человеком для всяких болтунов-политиков, с другой был и своим человеком в среде военных, где пользовался уважением за свои знания в военном деле.

Измена бродила вокруг престола и втайне разрабатывались планы дворцового или военного переворота, как о том свидетельствовал Гучков: «Я не только платонически сочувствовал этим действиям, я принимал активные меры... план заключался в том, чтобы захватить по дороге между Царским Селом и Ставкой Императорский поезд, вынудить отречение, затем при посредстве воинских частей, на которые в Петрограде можно было рассчитывать, арестовать существующее правительство и затем объявить как о перевороте так и о лицах, которые возглавят собой правительство».

Нельзя без сжимания сердца читать и перечитывать поминутную хронологию событий четырёх последних дней Российской Империи. Тут всё становится на место, без труда видно кто есть кто: где герои, где предатели, где дураки. Ответственность – прямая, относительная, косвенная, по глупости, по инерции, каждого действующего лица становится очевидной. Из этой массы людей условно выделяется и возвышается безупречная личность и благородство нашего последнего Венценосца.

Нельзя без содрогания читать Его слова, высказанные в эти дни разным лицам, в частности генералу Алексею, которому Он так незаслуженно доверял. За внешним невозмутимым спокойствием, наблюдаемым в эти трагические дни, и многими

расцениваемым за безразличие или безучастность к происходящему, скрывалась на самом деле невероятная сила воли, монаршая выдержка и величие, и мало кто подозревал те невероятные душевные муки и драму, которые Он переживал, выслушивая или прочитывая жестокие и ничуть не справедливые упрёки, адресованные Ему. «Я берёг самодержавную власть не для себя, но для России. Я убеждён, что перемена формы правления не даст спокойствия и счастья нам... Мы не можем заниматься сейчас, во время страшной войны, ломкой государственного строя. Всё это хотят совершить не в интересах родины, а в своих личных. Мне трудно поверить в разумность и искренность планов Родзянки и Гучкова... Уступками не спасёшь положения. Уступить мятежным требованиям, – это значит разжать руки, вися над пропастью. Уступить, – это значит для меня – умыть руки, как Пилат. Я не хочу быть Пилатом для моей Родины. Я знаю, что иду против течения. Но этот путь диктует мне моя совесть, мой царский долг перед Россией и перед историей... А если я помеха счастью России – то я готов даже не только царство, но и жизнь отдать за Россию».

Постоянно приходилось Государю отмечать навязчивые требования М. В. Родзянко и прочих заговорщиков назначить «ответственное министерство», представляемое как панацея способная спасти Россию. Передать власть Думе в Его глазах было бы именно верхом безответственности.

Государь был убеждён, что победить попущенную анархию мог только Он во главе верных войск.

Думские деятели даже если они и воображали, что могут играть роль, на самом деле пользовались лишь видимостью свободы: находились под бдительным надзором Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. 27 февраля (11 марта по новому стилю) самообразовался Совет Рабочих Депутатов, который с этого дня стал настоящим хозяином положения в Думе и использовал её, как ширму, для придания некой легитимности своему противогосударственному бунту.

М. В. Родзянко мрачно расхаживал по шумным залам Таврического дворца с красным бантом на груди, то и дело говоря о «нашей революции», и отлично понимал, что никакой властью не располагает, но тем не менее пытался убедить в обратном Государя. А Царь отлично понимал, что никакой власти в лице народа Дума с безвольными политиками и интриганами иметь не может. «Я ответственен перед Богом и Россией за всё, что случилось и случится, – будут ли ответственны министры перед Думой и Г. Советом – безразлично. Я никогда не буду в состоянии, видя, что делается министрами не ко благу России, с ними соглашаться, утешаясь мыслью, что это не моих рук дело».

Удерживать назойливый натиск думских деятелей не представляло большой трудности для Государя, показавшего в эти дни свою силу воли тем, кто в этом сомневался.

Но тем временем в Петрограде, при подстрекательстве думских депутатов, положение становилось угрожающим вплоть до того, что запасные военные части петроградского гарнизона взбунтовались. В думских кругах очень надеялись, что беспорядки заставят Государя пойти им навстречу, но не так был наш Всероссийский Царь: Он наоборот издал Указ о роспуске Думы.

Родзянко с председательского кресла прочёл Царский Указ и тут же Милюков во весь голос прокричал: «Предлагаю считать этот Указ мёртвым письмом... предлагаю принять резолюцию – Государственная Дума, заслушав доклад о роспуске, постановила

перейти к очередным делам. Заседание Думы продолжается»...

Эти невероятные дерзкие слова были встречены овациями с депутатских мест. Дума стала на сторону бунта, бунт превратился в русскую революцию, а Дума перевоплотилась в клуб революционеров.

Бунт мог быть подавлен в первые же дни, но по непонятным причинам начальство на месте проявляло полное бездействие. Прошло уже пять дней от начала беспорядков, перелившихся в восстание, и никакого серьёзного противодействия не предпринималось.

Поскольку военные власти на месте не справлялись с положением, Государь, распорядившись срочно перевести в Петербург с фронтов верные кавалерийские и пехотные части, принял решение послать верного генерала-адъютанта Н. И. Иванова с чрезвычайными полномочиями для восстановления порядка. После этого Государь принял оказавшееся роковое решение покинуть Ставку в Могилёве и направиться в Царское Село, но в ночь с 28 февраля на 1 марта, Царский поезд, точно по планам Гучкова, был остановлен в 150 верстах от столицы на станции Дно: революционные войска, разобрав рельсы перекрыли путь и заняли близлежащие станции.

Государь, отрезанный от всякой надёжной информации, решает направить Царский поезд в Псков в надежде найти поддержку и совет у генерал-адъютанта Н. В. Рузского, главнокомандующего северным фронтом, но тем самым попадает в настоящую мышеловку.

Вместо ожидаемой опоры, находит полное, безнадёжное, холодное одиночество. И даже хуже того – предательство. Генерал Рузский давно уже был в заговоре и несмотря на то что носил вензеля Царя Николая II на погонах, недолюбливал Государя, считал самодержавие анахронизмом и не постыдился воспользоваться случаем демонстративно проафишировать свои чувства. Когда прибыл Царский поезд, то на станции не только не было положенного почётного караула для встречи Государя, но и не было самого генерала Рузского, который, не спеша, пришёл с некоторым опозданием, бесцеремонно сказав, что сам распорядился, чтобы не было встречи. Тогда, когда на него возлагались надежды, он ничего не нашёл лучшего, чем посоветовать «сдаться на милость победителя».

Тем не менее Государь имел с Рузским семичасовой разговор, в течении которого генерал применял огромное моральное насилие, чтобы вырвать у Государя отречение от Престола, чего добился сообщая с генералом Алексеевым, Гучковым и Родзянко, засыпавшими Псков телеграммами, телефонными звонками и всевозможными ложными сообщениями. Государь – один против всех – не сдавался и не сдался бы не будь этого «ножа в спину», каковыми явились ответы командующих фронтами, полученные в ответ на настойчивый запрос генерала Алексеева. Каждый ответ, тщательно зачитанный Государю, был очередным ударом, требующим Его отречения.

Царь почувствовал своё полное одиночество, оставленность, словом – земля под ногами провалилась.

Но как такой позор мог осуществиться? Не благодаря ли недоразумению? Не в результате ли манипуляции? Ведь многое зависело от того, как поставлен вопрос и как освещена обстановка. А тут именно всё было так тенденциозно представлено, что ответ так и напрашивался. Но кто мог ставить под сомнение слова заслуженного генерала Алексеева, в принципе «правой руки» Государя, о том, что «обстановка не допускает

никого решения» и что «необходимо спасти действующую Армию от развала»? Далеко не все генералы были в заговоре и желали отречения, но, отрезанные от столицы и не имеющие правильного представления о событиях и положении, полностью доверялись информации, получаемой от Алексеева и Рузского, которые в свою очередь слепо сдавались перед представленной Гучковым и Родзянко картиной, согласно которой только лишь отречение может спасти Россию.

Тем временем генерал Н. И. Иванов с трудом добрался до Царского Села. Известие о движении войск на Петроград произвело в столице ожидаемое впечатление. Гучков и прочие заговорщики понимали, что всё держится на волоске, во что бы то ни стало надо было избежать столкновения и надо было выиграть время. «Профессор» Милюков на митинге кричал: «Или старый деспот, доведший Россию до полной разрухи добровольно откажется от престола, или он будет свергнут». А генерал Рузский, безо всяких криков, но своею властью, распорядился прекратить отправку войск в столицу, а уже прибывшие войска повелел отправить обратно...

Со своей стороны, Алексеев, видно для успокоения старого генерала, сообщил Иванову явную неправду, внушенную ему Родзянко, о том, что в Петрограде наступило полное спокойствие и войска находятся в повиновении временному правительству. Некоторое время спустя, старый генерал, доверенное лицо Государя, получил от Гучкова (!) приказ: «Главномандующим назначен Корнилов. Возвращайтесь в Могилёв». Та же ложь о достигнутом спокойствии в столице была донесена и находящемуся в Пскове «в плену» у Рузского Государю, которому было объяснено, что любая попытка нарушить достигнутое спокойствие может только окончиться потоком русской крови.

Таким ложным приёмом была прервана последняя попытка Государя восстановить порядок в Петрограде и фактически спасти Россию, и Он направил телеграмму генералу Иванову: «Прошу до моего приезда никаких мер не предпринимать». Но такому приезду так и не суждено было сбыться. Государь подписал ещё Указы назначая намеченного Думским Комитетом генерала Л. Г. Корнилова командующим войсками петроградского округа и Великого Князя Николая Николаевича Верховным Главномандующим.

Оставалось составить и подписать Манифест об отречении от Престола. Никогда не забудет Россия, никогда не забудет русский человек роковую дату 2/15 марта 1917 года. Никогда не забудет предательство, павшее на Россию, как гром среди бела дня.

Но «измена, и трусость, и обман», о которых написал в дневнике Государь в самый день вынужденного отречения были не столько кругом, а в основном вокруг Него. Государь далеко не был одиноким, как ему могло показаться. В частности, верноподданнический ответ на запрос генерала Алексеева, данный генералом-адъютантом Ханом-Нахичеванским, («Прошу Вас не отказать повергнуть к стопам Его Величества безграничную преданность гвардейской кавалерии и готовность умереть за своего обожаемого Монарха») предательски не был передан Государю в отличие от всех ответов в пользу отречения.

Ту же верность присяге открыто проявил генерал от кавалерии граф Ф. А. Келлер: «С негодованием и презрением отнеслись все чины корпуса к тем изменникам из войск, забывшим присягу, данную Богу и присоединившимся к бунтовщикам...

Только со своим Богом данным Царём Россия может быть велика, сильна и крепка и достигнуть мира, благоденствия и счастья». Неговоря об огромной массе офицеров более низких чинов, готовых встать в распоряжение Государя для подавления революции.

Эти самые доблестные офицеры Императорской Армии и явились впоследствии самыми надёжными элементами Белого Движения.

Надо ли подчёркивать, что в сопоставлении с такими витязями долга и чести, бледно вырисовываются иные действующие лица, несущие ответственность в этой всероссийской катастрофе. Как понять действия и бездействия генерала Алексеева? Его полную инертность во дни бунта в Петрограде? Известно, что он тайно встречался с Гучковым и, даже если прямо не примыкал к заговору, был заранее посвящён в готовящийся переворот и не только не предупредил о нём Государя, но продолжал вести телеграфные переговоры со взбунтовавшейся Думой и покорно выполнял планы Родзянки и Гучкова, когда его прямой долг начальника Императорского Штаба, обязывал его приложить все усилия для подавления думских бунтовщиков, столь нагло восставших против законной власти и лично Государя. Как понять и забыть, о его роковой ответственности в деле ответов командующих фронтами, обманутых его телеграфным запросом с неверной информацией, к которому были добавлены его личные слова: «Упорство же Государя способно лишь вызвать кровопролитие»...

Правда, быстро разочаровался Алексеев в революции, особенно когда за ненадобностью революционеры с ним расстались. Частично искупил свой грех, основав Добровольческую Армию и тем самым восстановил до некоторой степени своё лицо перед историей. По некоторым сведениям, генерал Рузский через полтора дня понял свою роковую ошибку и был ею угнетён до конца жизни, но совершив своё подлое предательство Государя не счёл нужным попытаться его исправить вступлением в Белые ряды и был бесславно и без суда расстрелян в самые первые дни Октября. А что сказать о генерал-адъютанте Брусилове, тоже верноподданнически просившем отречение Царя, а затем служившем в Красной Армии... И что сказать о Керенском, Гучкове, Милюкове позже выброшенных революционной чернью, как ненужная ветошь, но нагло пытавшихся играть роль в Белой Эмиграции...

Все эти «ученики цародеи бескровной революции» и прочие именитые тунеядцы долго могли затем плакать о содеянном, о том, что открыли путь всякой черни для разграбления и уничтожения великой христианской страны, точно по программе безбожного поэта космополита А. Блока: «Пальнём ка пулей во Святую Русь / В кондовую, в избяную, в толстозадую».

Подчеркнув, что Февральская революция никакого оправдания не имеет, Иван Солоневич дал ей объективное определение: «Была грязь, предательство, бездарность, бесчестность – немецкие деньги, английское влияние, безмозглость своекорыстия, – кровь и грязь, грязь и кровь». Да, Февраль не только был величайшим преступлением, он был и остаётся величайшим грехом, тяготеющим над всем, или почти всем, русским народом...

От того, может быть, принято не очень-то и вспоминать о нём. Но мы никогда не забудем: кто изменил Царю, изменил и России.

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

БЕЗГРАМОТНЫЕ...

Недавно в командировке в Петрограде, проходя по Певческому мосту, увидел на фронтоне Государственной Академической Капеллы СПб, ведущей свое начало от Хора Государевых Певчих Дьяков 1476 года, восстановленную, да еще на мою великую радость старой орфографией, надпись "Придворная певческая капелла".

Само по себе начинание прекрасно. Старой орфографией - значит через букву "ять". Подхожу ближе и вижу, что это вовсе не "ять", а твердый знак! Твердый знак между согласными в русском языке немислим, только лишь в болгарском; но мы ведь не болгары. Удивительно, что в "культурной столице", как любит именовать Петроград либеральная интеллигенция, не нашлось среди музыкантов, филологов и реставраторов людей, способных отличить ять от твердого знака.

Сергей Шарапов

БЕССТЫЖИЕ...

В феврале на «Русской Линии» и других интернетовских каналах было опубликовано обращение д-ра Скотта Лайвли к правительству и народу России. Оно озаглавлено «Как преодолеть гомосексуализм». В нем описываются методы, которые психически больные люди, считающие себя нормальными, применяют для распространения своего влияния.

Когда в США кто-либо поднимает вопрос о вреде, причиняемом так называемой культурой половых извращенцев, то активисты из числа последних сразу воздвигают обвинения в фашизме, напоминая о нацистских концлагерях, о дискриминации меньшинств и т. д. Их влияние столь всеобъемлющее, что в США иные предприятия испытывали экономические затруднения, а отдельные лица теряли свои службы только за то, что высказали свое мнение о поло-извращенцах. По этой причине, духовенство и политики опасаются не только протестовать против этого явления, но даже и говорить на эту тему.

Всё же, этом году громкие протесты против насаживания культуры гомосексуализма и однополых браков в США делают католической Церковью и фундаменталистами-протестантами. Однако пока они мало влияют на решения президента Обамы и Конгресса.

Половые извращенцы, пользуясь кинофильмами, телевидением и прессы пытаются убедить население, что они делают положительный вклад в жизнь страны. Такие книги как Ф. Е. Цимринга «Как Нью-Йорк победил преступность» и «Freakapotics» С. Д. Левитта и С. Ж. Дубнера даже указывают на то, что якобы благодаря доступности противозачаточных средств и проведения абортов, предотвращены многие нежелательные рождения... и поэтому на улицах меньше беспорядков!

Половые извращенцы своим вмешательством в жизнь религиозных и политических организаций вносят в общество конфуз и скандалы. Многие из них утверждают, что у них своя «личная религия» и что Бог их любит, другие же являются активными богоборцами – то есть слугами дьявола.

Они отвернулись от божественной правды, справедливости, любви и возможности заслужить вечную жизнь. Эти люди не желают и слышать

о самосовершенствовании и о своей душе, которая у них высыхает и крошится.

Западная цивилизация, под видом борьбы за права человека узаконившая культуру половых извращенцев, приговорила к смерти человеческую душу - отвергла будущее воскресение из мертвых. А сознание безнадежности в этой и будущей жизни настолько опустошила души, что среди поло-извращенцев - самый высокий процент самоубийств. Единственное спасение - возвратиться от философии и науки к забытому учению Церкви.

Предсказывая апокалипсис Запада, д-р Лайвли, автор «Рижской декларации свободы религии, семейных ценностей и прав человека», пишет о том, что совершая поездку с лекциями по России, он ощутил насколько наша страна уязвима в этом отношении. Насколько ей угрожают те же силы, которые нанесли тяжкий удар по Америке. Его цель - предупредить Россию об опасности, которая может окончательно разрушить семейные основы населения страны. В своем обращении, он призывает немедленно предпринять эффективные действия для устранения опасности, надвигающейся со стороны половых извращенцев. По его мнению, если это будет сделано, то Россия может стать убежищем для верующих в Бога, желающих спасти свои семьи от этой культурной и духовной заразы.

Однако спасти семьи от опасности нужно не только в Отечестве, но и в Зарубежной Руси. Несколько недель назад, в своей проповеди о. Сергей Клевостов спросил верующих: «Где у нас такие пастыри как Св. Митрополит Филипп Московский не побоявшийся делать увещания царю Ивану Грозному, за что был умучен»? Как сказал о. Сергей, «разве кто из духовенства решается теперь делать указания президенту?»

Этот укор о. Сергия относится ко всем: как к духовным людям, так и к мирянам. На каждом из нас лежит обязанность службы Церкви и ближним, а на пастырях – еще и вести своих прихожан к будущей жизни. Не сле-дует поддаваться пораженческим настроениям. Христос Бог поручил всем нам до последнего издыхания нести учение о Спасении и будущем Царстве.

Г. М. Солдатов

БЕСПРИНЦИПНЫЕ...

Внучка великого князя Кирилла Владимировича, Мария Владимировна, с 2009 года стала посещать Приднестровскую Молдавскую Республику, некогда уезд Херсонской губернии в составе Российской Империи. Причем она не побрезговала принять и надеть на себя тамошнюю высшую государственную награду – Орден Республики. То есть согласилась носить красный орден, украшенный серпом и молотом. И сама наградила президента ПМР Игоря Смирнова, члена компартии и поклонника советских порядков и символов, «орденом» своего собственного изделия.

Вскоре, в декабре 2009 г., в Тирасполе состоялось торжественное открытие представительства канцелярии «Главы Императорского Дома Романовых».

Вслед за этим Мария Владимировна стала требовать «реабилитацию» Царской Семьи, будто святые мученики нуждаются в таком признании со стороны режима атеиста и чекиста Путина. Совершенно ясно, что она делала сие не из пиетета перед Царской Семейю, а явно рассчитывая на возможность предъявить имущественные притязания, которые непосредственно следуют за реабилитацией. Попытка пока провалилась.

Надо сказать, что в своих интервью Мария Владимировна постоянно выражает антимонархические и совковые установки (хотя ответы составляет её секретарь А. Закатов, это, разумеется, никак не снимает с неё ответственность за них). Вот один пример: «Во главе режима большевиков и среди его служителей и апологетов, среди организаторов и певцов массовых репрессий были потомственные дворяне».

Член компартии, президент ПМР Игорь Смирнов (слева) на оснащенной большевицкой символикой трибуне, с сыном Марии Владимировны, Георгием Гогенцоллерном, (справа) которого начальник Имперского Союза Георгий Фёдоров кощунственно называет «Государем, Великим Князем и Наследником Цесаревичем».

А вот некоторые цитаты из интервью Марии Владимировны газете «Московские Новости» от 30 сентября 2011 года: «Идея исторической православной легитимной наследственной монархии полезна нашей родине даже при республиканском строе». «Мы все стремимся к реальной, подлинной, полезной и близкой каждому человеку демократии». «Моделью для современной интеграции может служить Британское Содружество Наций». «Проще всего было бы дать однозначно отрицательную оценку личности Сталина и отметить, что большинство его нынешних почитателей наверняка не захотели бы жить в его эпоху... Когда я смотрю по российским телевизионным каналам передачи о советской эпохе, то вижу, как пожилые люди — дети и внуки сталинских наркомов и партийных функционеров — с ностальгией вспоминают о годах коммунистического режима, даже если им самим пришлось пережить репрессии. По-человечески я их понимаю. Это были годы их молодости, из которой человеческая память на склоне лет выбирает самое светлое, героическое и романтическое... Сталин был действительно великим политиком. Это признавали и его враги, среди которых немало весьма ярких личностей (достаточно назвать Уинстона Черчилля). Если бы его умом в молодости не овладели революционные теории, он мог бы стать выдающимся иерархом церкви или государственным деятелем Российской Империи, перед которым поблекли бы образы Сперанского, Витте, Столыпина...» Комментарии излишни.

О. Баргтнев

БЕССОВЕСТНЫЕ...

Стремясь подлизаться под Сергея Волкова, горе-историк Владимир Хандорин вслед за ним обозвал Ивана Солоневича хамом.

А вот публицист Денис Драгунский посвятил Ивану Лукьяновичу статью под заглавием «Джентльмен в ГУЛАГЕ». По его словам, в русской литературе XX века были только две по-настоящему новые книги. «Аквариум» Виктора Суворова и «Россия в концлагере» Ивана Солоневича. Потому что в этих книгах рассказано то, что до поры никто в России и мире не знал: быт и нравы ГРУ и жизнь ГУЛАГа.

Посажённый в концлагерь, Солоневич работал в администрации. Он спасал людей, переводя их с общих работ в «слабосильную команду», в лазарет, на писарские должности. Солоневичу стыдиться нечего. Он спас несколько сотен людей. Он доказал себе и тем, кто с ним встречался, что честь выше сиюминутных выгод и страхов. Солоневич бежал из ГУЛАГа и рассказал людям правду.

А благодаря бессовестным "советским парнишкам" хандоринского типа, народу в наше время суждено выбирать лишь между Зюгановым и Путиным.

Д. Карамышев

ВЕРНЫЙ СЫН ИСТОРИЧЕСКОЙ РОССИИ

В субботу 4 февраля 2012 года, около 7 часов утра, после продолжительной болезни, на 89-ом году жизни, отошёл ко Господу мой давнишний друг, единомышленник и соратник, верный сын Исторической России и Зарубежной Церкви до её развала Иван Иванович Сорокин.

Ангел смерти, прикоснувшись своим неумолимым перстом, оборвал хрупкую нить жизни, по христиански прожитой – перестало биться сердце... умолкло! Книга жизни бесшумно, тихо закрылась навсегда...

*Милосердия надеюсь,
Успокой меня, Творец!*

А. С. Пушкин

Покойный был большим русским патриотом, беззаветно преданным Царской России, благоговейно чтущим священную память Царя-Мученика Иего Августейшей Семьи.

Ему любя была наша героическая история, наше, хотя и тяжелое, но славное национальное бытие, монархическая форма правления, к которой с любовью, инстинктивно тянулся простой русский народ... И, наконец, его отличала любовь к Царям – Помазанникам Божьим.

*Два чувства дивно близки нам
В них обретает сердце пищу:
Любовь к отеческим гробам
Любовь к родному пепелищу
Земля была б без них мертва,
Без них наш тесный мир – пустыня,
Душа – алтарь без божества.*

А. С. Пушкин

На протяжении около сорока лет Иван Иванович был несменяемым старостой Свято-Преображенского Кафедрального Собора, при блаженной памяти Архиепископе Лос Анжелосском Антонии (Синькевиче), этом духовном, неподкупном орле, обличавшем на протяжении всей своей жизни Советскую Патриархию и возглавившем многочисленный блок архиереев – сторонников канонизации Царской Семьи, оставшихся верными памяти Государя-Мученика Николая Второго.

Вот, что писал Владыка Антоний, ни разу не пошатнувшийся, никогда не сомневавшийся, всецело посвятивший себя служению Господу Богу в лоне Русской Зарубежной Церкви и Императорской России, по поводу прославления Царской Семьи:

«Дело оказалось весьма трудным, было много противников. Я перечитал заново жития всех мучеников от начала христианства и, несмотря на то, что знал весь

этот пласт агиографии, сделал для себя массу открытий. В результате, у меня не осталось сомнений в правильности прославления новых российских мучеников. За все годы моего служения в Калифорнии, день их прославления был самым выдающимся днём моей жизни».

Акт канонизации Царской Семьи – величайшая заслуга Архиепископа Антония перед Исторической Россией. Им же была составлена служба Новомученикам, написанная так, что вызывает слёзы умиления.

За своё стойкое стояние в истине, за твердое противостояние проискам Московской Патриархии, за его монархизм, за то что не шёл за пентаграммой, а следовал за Вифлемской звездой, Архиепископ Антоний к концу жизни подвергся напастям и преследованиям со стороны иуд – лжебратии в саккосах и рясах, которые мерзко его оклеветали, и незаконно его низложили. Но Владыка, духовный сын присноблаженного Митрополита Антония (Храповицкого), несёт этот тяжелый крест не жалуясь, безропотно, со смирением.

Иван Иванович Сорокин родился в самый разгар военного коммунизма, в крестьянской семье. Отец его во время Первой Мировой войны bravо служил в артиллерии и уже после революции, живя под властью большевиков, среди своих критиковал новые советские порядки, сравнивая их с прошлыми.

Грянула Вторая Мировая война. Иван Иванович принимает в ней участие в борьбе против большевиков и получает ранение: ему ампутировали правую ногу ниже колена. В военном госпитале Иван Иванович познакомился с бывшим пажем – ротмистром Н. С. Обручевым, тоже тяжело раненным в ногу: они лежали в одной палате.

Со слов Ивана Ивановича, Обручев оказал на него благотворное влияние. Бывший паж служил в 15-ом Казачьем Кавалерийском Корпусе под командой доблестного генерала фон Паннвица, который будучи немцем (пруссак из Силезии), не подлежал выдачи Советам, но добровольно разделил трагическую участь казаков-антикоммунистов, выданных союзниками Сталину. Вот этому немцу-герою следовало бы поставить памятник, а не клятвопреступникам – генерал-адъютантам, что сейчас в моде.

Овдовев, Иван Иванович остаток жизни провёл как монах, очень любил церковные службы, читал святоотеческую литературу, изучал Евангелие, строго соблюдал все посты и выписывал «Нашу Страну». Остро переживал он позорный развал Зарубежной Церкви; в частности, он лишился храма, куда ходил многие годы.

Да будет Тебе, дорогой Иван Иванович, легка земля в гостеприимной Америке, которую Ты любил и ценил за её свободу.

Выражаем нашу глубокую скорбь и соболезнование сынам покойного – Павлу и Николаю Ивановичам с их семьями, в понесенной ими огромной утраты.

Граф А. Коновницын

БОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИГОВОР

У одной современной писательницы я обнаружил вопрос: женщина и мужчина, кто же вас, в конце концов, рассудит? И невдомек вопрошательнице, что суд этот давным-давно состоялся, тогда же был и вынесен приговор, обоим – после их грехопадения. Вот слова Господа, они приводятся в третьей главе книги «Бытия»:

«Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою. Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевой травой; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься.»

Так вот по глубочайшему моему убеждению почти все беды современного мира проистекают от того, что люди всеми силами стараются избежать Божественного приговора. Мужчины не хотят «есть хлеб в поте лица», а желают быть президентами, министрами, бизнесменами... Или – на худой конец! – безбедно жить на социальное пособие... Увы! – к тому же самому теперь стремятся и женщины а не, чтобы «в болезни рожать детей».

Протоиерей Михаил Ардов

О ГИБЕЛИ КУТЕПОВА

Парижский «Союз Потомков Галлиполийцев», за подписью Алексея Григорьева, отправил следующее письмо президенту РФ Д. Медведеву:

«К Вам обращается председатель «Союза Потомков Галлиполийцев» от имени потомков тех русских людей, которые сохранили Россию за рубежом с 1920-х годов и которые сами остались, до своей смерти, верны своей родине России. Потомки второго, третьего и даже четвертого поколения просят Вашего распоряжения для установления подлинных обстоятельств гибели генерала Александра Павловича Кутепова, непосредственно связанных с местом захоронения его тела. Тело покойника, по нашим вековым традициям, предается земле, и на том месте воздвигается надгробный памятник с православным восьмиконечным крестом и надписью.

Мы верим в бессмертие души и, поэтому, около погребенных останков православного человека молимся об упокоении его души. В данном случае, мы оказались лишены этой возможности. Заочное отпевание раба Божия Александра мы, за границей, смогли совершить только в 1996-м году, в Храме Знамения Божьей Матери Русской Православной Церкви Заграницей в Нью-Йорке, когда получили точное известие о том, что А. П. Кутепов погиб в 1930-м году. Но где покоится его тело, мы так и не знаем.

Генерал от инфантерии Русской Армии А. П. Кутепов являлся почётным Председателем «Совета Общества Галлиполийцев» с 1921-го года и до своей смерти. С его именем связаны следующие события. 22 ноября 1920 года первые части 1-го Армейского корпуса Русской Добровольческой Армии под командованием генерала А. П. Кутепова совершили высадку на северном побережье пролива Дарданеллы, на полуострове Галлиполи, ныне Гелиболу. В Галлиполи 1-й корпус Русской Армии установил свой лагерь, располагаясь по полкам, сохраняя свое оружие, воинские формирования и дисциплину. Этот лагерь просуществовал с ноября 1920 года до середины 1923 года, когда из Галлиполи выехали последние воины Белой Армии. Этот период вошел в историю под названием

«Галлиполийское стояние».

16 июля 1921 был торжественно открыт памятник на кладбище Галлиполи, в память скончавшимся воинам и штатским лицам, захороненным на этом кладбище. Этот памятник был разрушен землетрясением в 1949 году, но был восстановлен по инициативе Фонда Андрея Первозванного при поддержке правительства Российской Федерации и вновь торжественно открыт 17 мая 2008 года. В мероприятиях, посвященных этому событию, активное участие принимали представители нашего Союза.

«Союз Потомков Галлиполийцев» продолжает традиции «Общества Галлиполийцев», учрежденного 22 ноября 1921 года. Наш «Союз Потомков Галлиполийцев» был основан в 2008 году в Париже. СПГ объединяет потомков русских воинов, которые сражались под знаменами Белой Армии, а после эвакуации в ноябре 1920 года из Крыма в течение многих месяцев были расквартированы во временных лагерях в Турции и Тунисе. Всего на чужбине в Галлиполи, Чаталдже, Лемносе и Бизерте оказалось в то время около 150.000 русских людей. Главной целью Союза является объединение потомков галлиполийцев для сохранения памяти о своих предках и увековечивание героев Белого Движения.

В 2010 году исполнилось 80 лет со дня тайного похищения агентами ОГПУ среди бела дня 26-го января 1930-го года на улице Руссле в Париже (rue Rousselet, 7eme Paris) генерала от инфантерии А. П. Кутепова и его последующей гибели. В целях увековечивания памяти этого выдающегося русского военачальника и патриота нашего Отечества, просим Вас оказать возможное содействие в установлении подлинных обстоятельств его гибели и места захоронения. Это чрезвычайно важно для нас и крайне необходимо для восстановления исторической справедливости. Это даст возможность совершить чин православного отпевания и погребения останков генерала А. П. Кутепова и позволит почтить память вернослужителя своей родины России».

ОБЩЕСТВО МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ

продолжает борьбу за
историческую Зарубежную
Церковь.

Читайте электронный
журнал Общества

"ВЕРНОСТЬ"

www.metanthonymemorial.org